

*Юрий Николаевич Могу-
тин родился в 1937 году в
Москве. Окончил историко-
филологический факультет
Волгоградского педагогичес-
кого института, Высшие
литературные курсы при
Литературном институте
им. А.М. Горького. Работал
учителем, журналистом.
Автор многих книг стихов
и прозы, публикаций в цен-
тральной и региональной
печати. Лауреат Горьков-
ской литературной премии.
Член Союза писателей Рос-
сии. Живет в Москве.*

Юрий Могутин

Я ЖИЛ В СТИХИИ ГРОЗОВОЙ

* * *

Синкопы капель, анонимен автор
Хрустальных нот, сбивающихся с ног.
Из вешних туч, как из отверстых амфор,
Вытаивает семицветный сноп.

А за Днепром справляет смерть пирушку
Под орудийный тошнотворный гуд.
Нацист берет чужую жизнь на мушку,
И уползают гусеницы губ.

Двухсотые лежат на каждом метре,
Трехсотые не досчитались ног,
И скорбь приходит матери в конверте,
Где значится: «Он воевал, как мог».

Остались в прошлом молодость и бодрость,
Теперь я инвалид, едва живой.
О, если бы не слепота и возраст,
Я был бы с вами на передовой,

Грыз сухари и мерз в грязи окопной,
В атаку шел с молитвой на устах
И мог лишиться жизни за Тернополь —
Иль грудь в крестах, иль голова в кустах.

Пугаюсь почты. Рвется там, где тонко.
Вестями с фронта дышит вся родня,
И каждая в России похоронка
Рождает мысль: уж лучше бы меня.

Мы, смертные, над возрастом не властны.
Скорблю о тех, кого взяла война.
Но ваши жертвы, парни, не напрасны.
На них, по сути, держится страна.

ПЕРЕМИРИЕ

Зыбкая грань: ни мира, и ни войны.
Степь нашпигована минами и костыми.
Зло и добро равноудалены.
Дед умудряется коз среди мин пасти.

Поле не пахано: взорваны трактора,
Но зато объявились янки-инструктора.
Кожа их берц издает людоедский хруст.
В город вперят бинокли — и город пуст.

Вроде объявлен мир, но подвел перевод,
И отправляется в пекло за взводом взвод.
А майданутый сброд пропил БэТээР и ДОТ
И нерожденных крошек пустил в расход.

Мати, роди обратно твоих солдат!
На любой из пространственных координат
Изрыгают смерть установки «Град»,
И пылает твердь, превращаясь в ад...

* * *

Низко, на бреющем барражирует Ангел Смерти.
В потной ладони смертника — детонатор.
После взрыва остался клочок шерсти,
А голова ударилась об экватор.

Сквозь перегар тротила — ни суд, ни почта.
Все добывают хлеб, кто чем может.
Органы на продажу: почему почка?
Женщины зарабатывают на жизнь лежа.

Время чернил и перьев кануло в Лету.
Щелкнул два раза «мышью» и сразу — в «аську».
Женщину, скажем, вызвать, допустим, Лену.
А голубой, допустим, желает Ваську.

Ходит овечий гурт, подбитый овчиной.
Смерть, как баранов, косит мужчин и женщин.
Ангелы Смерти на бреющем над Овчизной.
Щелкнет курок — и живой душой меньше.

Взрывы перепахали ниву — турнепс, свеклу;
Над пепелищем Дева Святая плачет;
Крыши снесло, двери, вдребезги стекла...
Жизнь в Новороссии — эх! — ни хрена не значит.

* * *

В краю вечнозеленых помидоров,
Где в мае мухи белые летят,
А в сентябре земля являет норы,
Тут климат — зверь, а нравы — сущий ад.

То полсела отравится грибами,
То мужики повздорят горячо,
Достанется за все японской маме,
Хотя она, конечно, ни при чем.

Нам не дожить до зрелости томатов:
Не тот, как говорится, регион.
Зато у нас на службе мирный атом:
«Сармат», «Кинжал», «Атилла» и «Церкон».

Мы спор порой решаем кулаками,
А в шахтах ждут «Сарматы» про запас.
И плохо станет не японской маме,
А тем, кто хочет уничтожить нас.

1956. ПрикВО

Я выжил украм вопреки.
Они моей желали смерти.
Я был солдат, они — враги,
Бандеровские укро-черти.

Их выпустил из тюрем Хрущ,
И разносилось в Прикарпатье:
«Режь, хлопцы, москалей, як хрюш!»
И — «хай живуть» «Лесные братья»!

По прикарпатским хуторам
Цвела бандеровская плесень,
Там клуб сожгут, тут Божий храм,
А то и батюшку повесят.

Особо злые на солдат,
Охотились за нашим братом.
Ох, сколько кануло ребят
В туманном Львове и Карпатах!

Я жил в стихии грозовой
Начавшейся мадьярской свары.
С тех пор над бедной головой
Ночами властвуют кошмары.